

конституции, равно как и о демократии, исключительно в позитивном тоне. Являясь одним из юридических средств конституция может оказывать содействие политическим силам, руководствующимся различными целевыми ориентирами, способных в равной степени и укреплять государственный механизм, и разрушать его.

2. Рассмотрение конституции в качестве модельной конструкции позволяет выделять в качестве ее функциональных характеристик следующие параметры:

- закрепление основополагающих форматов в области государственного и общественного устройства;

- законодательное определение системы разделения властей и механизма сдержек и противовесов как условий, препятствующих монополизации властных полномочий в одном государственном органе (должностном лице);

- гарантирование прав человека и гражданина как первичного института права и главной правовой ценности государства и общества.

Следует акцентировать особое внимание на том, что перечисленные параметры должны не просто «присутствовать» в документе, поименованном «конституция/основной закон», но и восприниматься в качестве догматов, в равной степени значимых и обязательных и для простых граждан, и для представителей государственных властных структур.

3. Теоретическое понимание конституции позволяет предложить две модели, которые, с учетом стран, ставших «пионерами» в области конституционного строительства, могут быть условно названы американской и английской. В рамках американской модели, получившей в последующей политико-правовой истории наибольшее распространение, конституция – это самостоятельный нормативно-правовой акт, принимаемый посредством особой правотворческой процедуры и наделяемый высшей юридической силой – «основной закон». В английской модели «common law», конституция представляет совокупность формальных источников национального права, в совокупности образующих изменяющееся динамичное правовое явление «живую конституцию», основанную в большей степени не на определенной юридической форме (писаном документе), а на совокупности принципов конституционализма.

4. Применительно к истории Российского государства и права представляется целесообразным выделение трех замкнутых циклов

развития: имперского, советского, постсоветского. В рамках названных циклов складывается неоднозначное отношение как к пониманию самой конституции, так и к определению ее места в государственно-правовой системе. В Российской империи конституция как продукт буржуазной республиканской демократии воспринималась в качестве деструктивного явления, направленного на «демонтаж» монархической формы правления и в таком качестве воспринимаемого как угроза самому факту существования государственно-правовой системы, основанной на известной Уваровской триаде «Православие. Самодержавие. Народность». Советская государственно-правовая система, основанная на диархии государственной (советской) и политической (партийной) власти, воспринимала конституцию, как юридическую форму (законодательный акт), призванную фиксировать «свершившиеся» достижения советской власти и в таком понимании являющую собой «правовую ретроспективу». Что же касается перспективного планирования в области государственно-правового строительства, то эту задачу решали партийные программы. Понимание конституции в постсоветской России носит двойственный характер. С одной стороны, в теории данный акт традиционно воспринимается в качестве «закона законов», обладающего высшей юридической силой по отношению ко всем субъектам конституционно-правовых отношений. Вместе с тем на практике демонстрируется отношение к конституции как к инструменту, зависимому от государственной власти и выполняющему по отношению к ней (государственной власти) сервисную функцию.

Список литературы

1. «Весь этот фантастический проект был отвергнут». Какие дворцовые тайны окутали конституцию // Коммерсантъ История. 13.02.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691499>
2. Кабышев С.В. О конституционно-правовой системе Канады // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 11–23.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.12. С. 54.
4. Источники конституционного права Великобритании // https://www.myuniversity.ru/Международное_право/Источники_конституционного_права_Великобритании/182657_2315916_страница1.html
5. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // <https://www.rbc.ru/society/17/05/2020/5ec1334d9a79478470930e9f>
6. Путин рассказал о национальной идее России // <https://tass.ru/obschestvo/8438743>

7. Правогенез: традиция, воля, закон: коллективная моногр. / под ред. Р.А. Ромашова. – СПб.: Алетейя, 2021. 480 с.

8. Ряховская Т.И. К вопросу об определении понятия «конституция» в отечественной и зарубежной доктрине конца XIX – начала XXI в. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 431. – С. 203–209.

9. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года
[//http://ivstalin.su/index.php?in=1&nompro=11&nomrub=4](http://ivstalin.su/index.php?in=1&nompro=11&nomrub=4)

10. Таранев Н.М. Об участии В.И. Ленина в выработке Конституции РСФСР 1918 г.

11. Тютчев Ф.И. Умом Россию не понять...
[//https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-ne-ponyat](https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-ne-ponyat)

[//https://portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1526469770&archive=&start_from=&ucat=](https://portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1526469770&archive=&start_from=&ucat=)

12. Шахрай С.М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина
[//https://www.litmir.me/br/?b=746048&p=1](https://www.litmir.me/br/?b=746048&p=1)

13. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. – М.: Наука, 2013. – С. 5.

References

1. «Ves` e`tot fantasticheskij proekt by`l otvergnut». Kakie dvorcovy`e tajny` okutali konstituciyu ["This whole fantastic project was rejected." What palace secrets have shrouded the constitution] // Kommersant` Istoriya. (2021) [//https://www.kommersant.ru/doc/4691499](https://www.kommersant.ru/doc/4691499) (In Russian).

2. Kaby`shev, S.V. (2012). O konstitucionno-pravovoj sisteme Kanady` [About the constitutional and legal system of Canada] // Leningradskij juridicheskij zhurnal. No 4. pp. 11–23. (In Russian).

3. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii [The complete works]. T.12. P. 54 (In Russian).

4. Istochniki konstitucionnogo prava Velikobritanii [Sources of Constitutional law of Great Britain] // https://www.myuniversity.ru/Mezhdunarodnoe_pravo/Istochniki_konstitucionnogo_prava_Velikobritanii/182657_2315916_stranica1.html (In Russian).

5. Putin nazval Rossiyu ot del`noj civilizaciej [Putin called Russia a separate civilization] // <https://www.rbc.ru/society/17/05/2020/5ec1334d9a79478470930e9f> (In Russian).

6. Putin rasskazal o nacional`noj idee Rossii [Putin spoke about the national idea of Russia] // <https://tass.ru/obshchestvo/8438743> (In Russian).

7. Pravogenez: tradiciya, volya, zakon: kollektivnaya monografiya (2021) [Pravogenezis: tradition, Will, law: a collective monograph] / pod red. R.A. Romashova. SPb.: Aletejya. P. 480. (In Russian).

8. Ryaxovskaya, T.I. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «konstituciya» v otechestvennoj i zarubezhnoj doktrine koncza XIX – nachala XXI v. (2018) [On the definition of the concept of "constitution" in the domestic and foreign doctrine of the late XIX – early XXI century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No 431. pp. 203–209. (In Russian).

9. Stalin I.V. O proekte Konstitucii Soyuza SSR: Doklad na Chrezvy`chajnom VIII Vse-soyuznom s`ezde Sovetov 25 noyabrya 1936 goda [On the draft Constitution of the USSR: Report at the Extraordinary VIII All-Union Congress of Soviets on November 25, 1936] //http://ivstalin.su/index.php?in=1&nompro=11&nomrub=4 (In Russian).

10. Taranev N.M. Ob uchastii V.I. Lenina v vy`rabortke Konstitucii RSFSR 1918 g. [On the participation of V.I. Lenin in the drafting of the Constitution of the RSFSR in 1918]. (In Russian).

11. Tyutchev F.I. Umom Rossiyu ne ponyat`... [You can't understand Russia with your mind...] //https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-ne-ponyat //https://portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1526469770&archive=&start_from=&ucat=& (In Russian).

12. Shaxraj S.M. Kak ya napisal Konstituciyu e`poxi El`cina i Putina [How I wrote the Constitution of the Yeltsin and Putin era] //https://www.litmir.me/br/?b=746048&p=1 (In Russian).

13. Shaxraj, S.M. (2013) O Konstitucii: Osnovnoj zakon kak instrument pravovy`x i social`no-politicheskix preobrazovanij [About the Constitution: The Basic Law as an instrument of legal and socio-political transformations] Moskva: Nauka. P. 5. (In Russian).

Об авторе

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

About the author

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Professor, head of theory and history of the state department of Law faculty, Pushkin Leningrad State University, Meritorious Scientist of Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Поступила в редакцию: 17.02.2022

Received: 17 February 2022

Принята к публикации: 24.02.2022

Accepted: 24 February 2022

Опубликована: 30.03.2022

Published: 30 March 2022

УДК / UDC 340:347.94

DOI: 10.35231/18136230_2022_1_33

Убедительность доказательства: проблемы понимания в теории права

А. Г. Самусевич

*Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Иркутск, Российская Федерация*

В статье исследуются вопросы определения сущности и роли убедительности в механизме доказывания. Рассмотрен вопрос о понятии убедительности доказательства с общетеоретических позиций понимания в различных научных представлениях. Делается вывод о том, убедительность является основной составляющей доказательства, характеризующая его как приемлемое и достаточное для принятия субъектом, которому это доказательство предназначено.

Анализируются научные подходы к определению и сущности убедительности доказательства в процессуальной теории и теории доказывания. Рассматривается роль и место убедительности в доказывании. Учитывая, что в основном убедительность выступает как критерий достоверности, исследуются вопросы соотношения достоверности и истинности доказательств.

Определяются дальнейшие перспективы научных теоретических исследований в сфере определения убедительности как отдельного свойства доказательства.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, свойство доказательства, внутреннее убеждение, убедительность доказательства, достоверность, истинность, достаточность, относимость.

Для цитирования: Самусевич А.Г. Убедительность доказательства: проблемы понимания в теории права // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 33–46. DOI 10.35231/18136230_2022_1_33

Persuasiveness of evidence: problems of understanding in the theory of law

Alexey G. Samusevich

*Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Irkutsk, Russian Federation*

The article examines the issues of determining the essence and role of persuasiveness in the mechanism of proof. The question of the concept of persuasiveness of proof from the general theoretical positions of understanding in various scientific representations is considered. It is concluded that persuasiveness is the main component of the proof, characterizing it as acceptable and sufficient for acceptance by the subject to whom this proof is intended.

The scientific approaches to the definition and essence of the persuasiveness of evidence in the procedural theory and the theory of proof are analyzed. The role and place of persuasiveness in proving is considered. Considering that persuasiveness mainly acts as a criterion of reliability, the issues of the correlation of reliability and truth of evidence are investigated.

Further prospects of scientific theoretical research in the field of determining persuasiveness as a separate property of proof are determined.

Key words: proving, proof, property of proof, inner conviction, persuasiveness of proof, reliability, true, sufficiency, relevance.

For citation: Samusevich, A. G. (2022) Ubeditel'nost' dokazatel'stva: problemy ponimaniya v teorii prava [Persuasiveness of evidence: problems of understanding in the theory of law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (67). pp. 33–46. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_1_33

Введение

В данной статье продолжается цикл исследований проблемных вопросов, которые возникают в сфере осуществления доказывания при осуществлении правоприменительной деятельности. Одним из таких вопросов является понимание убедительности доказательств.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что в настоящее время в теории доказывания оценка доказательства происходит только с позиции достоверности, допустимости и относимости. Это же закрепилось и в практической деятельности. Однако стоит отметить, что в рамках научных исследований по отраслевым юридическим наукам имеются подходы, где доказательства рассматриваются с точки зрения их убедительности.

Проблема состоит в том, что в теории права на сегодняшний день нет полноценного научного исследования относительно понимания убедительности доказательства, а также отсутствует определение ее сущности и роли в механизме доказывания. Стоит сказать, что данный вопрос вызвал живую дискуссию при выступлении автора с докладом на Международной научно-практической конференции «Нравственные начала государственно-правового регулирования», которая проходила в г. Иркутске в рамках Третьих теоретико-правовых чтений имени профессора

Н. А. Пянова, что и побудило автора к написанию настоящей статьи. В основном участников конференции интересовали вопросы о том, как воспринимать убедительность в теории доказывания: как отдельное свойство доказательства, наравне с указанными свойствами, или как процессуальную составляющую в механизме оценки доказательства?

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного теоретико-правового анализа научных исследований в различных областях познания определить сущность убедительности доказательств. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать научные подходы к определению убедительности доказательств, выявив сущностные черты; проанализировать основные вопросы определения убедительности доказательств в юриспруденции; рассмотреть вопросы соотношения истинности и достоверности доказательств; соотнести между собой убеждение и убедительность. Решение указанных задач позволит более качественно рассмотреть теоретические аспекты убедительности доказательств.

Научные представления об убедительности доказательств

Прежде чем рассматривать актуальные вопросы понимания убедительности доказательств в правоприменительной деятельности, первоначально рассмотрим различные подходы к сущности убедительности. Вполне логично возникают следующие вопросы: является ли убедительность самостоятельным свойством доказательства или определяется только как критерий его оценки? Какое место занимает убедительность в механизме доказывания того или иного факта? Все эти вопросы требуют дальнейшего научного осмысления. Можно привести мнение и зарубежных авторов, которые, говоря об убедительности доказательств, приходят к выводу, что неопровержимые аргументы – какими бы убедительными они ни были – никогда не бывают достаточными [17, с. 112]. Из приведенного видно, что убедительность не формирует достаточность доказательств.

Вместе с тем, рассматривая общетеоретическую природу сущности убедительности доказательства, стоит отметить, что чаще всего данная категория используется в математике, философии, логике, психологии и т.д. Тем не менее, доказательствам отведена важнейшая роль и в практической правоприменительной деятельности при рассмотрении конкретных юридических дел, где убедительность также является основной

характеристикой доказательств. В этой связи полагаем, что следует согласиться с точкой зрения Н.В. Белякина и Е.М. Черепанова в части того, что главной характеристикой в традиционной концепции доказательства является убедительность доказательства. Доказательство представляет собой аргумент нашей веры в истинность утверждения, и этот аргумент должен быть убедительным [2, с. 32].

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «убедительный» трактуется как «заставляющий убедиться в чем-нибудь; доказательный»¹. Уже на данном этапе исследования можно предположить, что убедительность характеризует доказательство с точки зрения его качества. Это подтверждается и справедливыми высказываниями Е.М. Черепанова, отмечающего, что доказательство есть аргумент нашей веры в истинность утверждения, а аргумент должен быть убедительным, и поэтому при обсуждении доказательства неизбежно возникает тема самого рационального мышления [14, с. 91]. Кроме того, автор указывает на то, что более простое доказательство является и более убедительным. Из сказанного можно выделить еще один критерий убедительности доказательства – это его простота.

В свою очередь, можно согласиться и с мнением Е.Б. Кузиной о том, что в разных областях познания критерии состоятельности и приемлемости доказательств различны. Основным общим критерием приемлемости доказательства представляется его убедительность – способность вызвать у адресата такое принятие доказанного утверждения, что он готов убеждать в нем других [8, с. 100].

Однако не все ученые единодушны в том, что убедительность является неотъемлемой характеристикой доказательства. Так, интерес представляет точка зрения профессора А.М. Анисова, который развеял миф об убедительности доказательств и приходит к выводу о том, что «история про убедительность как чуть ли не главную или даже главную характеристику доказательств оказалась мифом. К сожалению, это не превратившийся в фантазию миф прошлого, а действующий миф, ложно выдающий себя за подлинную реальность. Убедительность как искажающая идею доказательства мысль не должна фигурировать ни в определении доказательства, ни в теории доказательств» [1, с. 235].

В этой связи согласимся с мнением Е.Б. Кузиной, конкретизирующей,

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 821.

что убедительность – характеристика относительная, это не свойство некоторой логико-лингвистической конструкции, а отношение между нею и воспринимающим ее человеком. Когда доказательство вполне человеку понятно, основывается на таких аргументах и способах рассуждения, которые для него абсолютно приемлемы, а также удовлетворяет определенным критериям строгости и принятым стандартам, оно убеждает [9, с. 141].

Подводя итоги нашим рассуждениям об убедительности доказательств с представленных общетеоретических позиций, можно отметить, что убедительность все же возможно представить как основную составляющую доказательства, которая характеризует его как приемлемое и достаточное для принятия субъектом, которому это доказательство предназначено.

Убедительность доказательства в юриспруденции

Итак, рассмотрев общие подходы к убедительности доказательств, перейдем ее определению в юриспруденции. Как и было сказано ранее, в теории права «убедительность доказательства» не имеет полноценного определения. Кроме того, анализируя юридические исследования по данной тематике, видно, что единого мнения относительно понимания и сущности убедительности доказательства в настоящее время нет.

Проблема состоит в том, что на страницах юридических изданий существуют различные подходы к убедительности доказательства. Так, с одной стороны, убедительность представляется как своеобразный метод и способ представления доказательств, с помощью которых формируется внутреннее убеждение, например судьи, а с другой стороны, убедительность выступает как свойство и критерий оценки достоверности доказательств.

Еще сложнее ситуация складывается в сфере правовой регламентации убедительности доказательства. Так, нельзя не обратить внимания на тот факт, что в процессуальном законодательстве и теории доказывания вообще употребляется словосочетание «внутреннее убеждение». Например, ст. 26.11 КоАП РФ устанавливает, что судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, пол-

ном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности¹. В свою очередь, УПК РФ² также закрепляет норму, согласно которой субъекты оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Гражданско-процессуальное законодательство также говорит о том, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 67 ГПК РФ)³. Кроме того, интерес вызывает тот факт, что словосочетание «убедительность доказательств» встречается в Международном стандарте заданий, обеспечивающих уверенность, где в п. А97 сказано: «для получения более убедительных доказательств за счет более строгой оценки рисков существенного искажения практикующий специалист может увеличить количество доказательств или получить доказательства, которые будут более надлежащими или надежными, например, путем получения подтверждающих доказательств из нескольких независимых источников»⁴. В данном случае речь идет о том, что убедительность формируется за счет количества надлежащих и надежных доказательств того или иного факта.

Таким образом, законодатель во главу угла при оценке доказательств ставит внутреннее убеждение субъекта оценивания, которое формируется за счет совокупности достоверных доказательств. Однако оставляет без внимания качество конкретного доказательства с точки зрения его убедительности. По этому поводу А.А. Яльцев справедливо отмечает: «Единственно возможным объективным результатом оценки доказательств по внутреннему убеждению является осознание судьей уверенности в степени убежденности доказанности главного факта при

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность, в отношении отчетности о выбросах парниковых газов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

осуществлении объективной оценки доказательств во взаимосвязи их совокупности с целью предпринять попытку устранить возникшие сомнения исключительно на основе анализа обстоятельств, в которых судья весьма уверен» [16, с. 42].

Тем не менее, стоит отметить, что убедительность доказательства не является чем-то новым в юриспруденции. Например, С.И. Муфаздалов и К.В. Пронин отмечают: «Влияние того или иного доказательства определяется его «убедительностью» для субъекта доказывания – индивидуальной (субъективной) психологической характеристикой, определяющей степень доверия к тому или иному доказательству и его значимость для субъекта доказывания» [10, с. 57]. Как видно из приведенного, авторы главным признаком убедительности определяют степень доверия к доказательству, а также общую значимость для доказывания в целом.

В свою очередь Н.А. Подольный пишет о том, что убедительность является неотъемлемым требованием доказательства в рамках уголовного судопроизводства [11, с. 12–14]. Уже позже Н.А. Подольный в своих исследованиях приходит к выводу о том, что «качество проведенного расследования определяется тем, насколько система собранных следователем доказательств будет убедительной» [12, с. 64–66]. По его мнению, убедительными будут являться совокупность собранных доказательств.

Анализ мнений ученых показывает, что до настоящего времени убедительность доказательства так и не прижилась ни в теории права, ни в процессуальной науке именно с позиции свойства доказательства. Тем не менее, во многих научных исследованиях авторы неоднократно предпринимали попытки рассмотреть убедительность в структуре доказательства. Так, например, И.В. Абросимов предполагает, что убедительность можно рассматривать как признак достоверности доказательств¹. Можно привести и точку зрения О.А. Егоровой, которая, рассматривая убедительность, как критерий достоверности доказательства (заключение эксперта – прим. автора), дает характеристику убедительности следующим образом: «Убедительность заключения эксперта взаимоувязана с такими качествами как, определённость выводов, их последовательность, отсут-

---

¹ Абросимов И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

стве внутренних разногласий формулируемых выводов, всех частей экспертного заключения (вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной), логическая стройность изложения представленных эксперту материалов и используемых им научных теоретических материалов, в том числе «лаконичный» стиль изложения хода исследования, грамотность изложения, точность, общедоступность использованной научной терминологии [4, с. 168].

По этому поводу Д.В. Занькин справедливо ставит вопрос о том, что понимание качества используемых для выносимого приговора доказательств должно включать в себя такой их признак, как убедительность. Такой подход обеспечивает справедливость выносимых приговоров по уголовным делам различных видов преступлений...» [5, с. 19]. А.Г. Карапетов и А.С. Косарев отмечают, что когда речь идет о том, какая степень убедительности комплекса доказательств, предъявленных стороной, несущей бремя доказывания, воспринимается судами как достаточная и используется на практике, мы говорим о позитивном стандарте доказывания [6, с. 8].

В свою очередь, в теории доказательственного права имеется концепция, согласно которой на убеждение судей большое влияние оказывают систематизированность доказательств и убедительность их оценки. Наиболее убедительным представляется следующий порядок аргументов: сильные – средние – один самый сильный. Из этого правила следует, что ссылаться на доказательства, которые не однозначно подтверждают сведение о факте, сообщенное стороной (другим лицом, участвующим в деле), не следует. Исход дела решает не количество представляемых доказательств, а их надежность¹.

Практически об этом же пишут и С.И. Муфаздалов и К.В. Пронин, отмечая, что убедительность доказательств является не характеристикой самого доказательства, а субъективной характеристикой личности лица, оценивающего доказательство. Степень убедительности того или иного доказательства для конкретного лица складывается под влиянием практики, т.е. его профессионального и житейского опыта [10, с. 57].

---

¹ См., напр.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2019. 656 с.

В этой связи, позволим себе согласиться с мнением Е.Б. Кузиной в части того, что в современном судебном разбирательстве доказательства направлены не на установление истины, а на убеждение суда в правильности определенного мнения о виновности (невиновности) подсудимого, т. е. на то, чтобы убедить суд вынести решение о принятии рекомендуемого мнения за истинное [9, с. 138].

Таким образом, убедительность доказательств хоть и не встречается в процессуальном законодательстве, однако активно рассматривается учеными-процессуалистами и теоретиками как критерий оценки доказательств. Убедительность формируется за счет оценивания всех возможных доказательств, собранных по конкретному юридическому делу.

Достоверность или истинность доказательства

Говоря об убедительности доказательств, нельзя не обратить внимания на такое свойство доказательства, как его достоверность. Как видно из вышесказанного, практически все исследователи соотносят убедительность доказательства с их достоверностью, т. е. убедительность является критерием оценки достоверности доказательства. Однако в юридической литературе нет определенного мнения относительно того, считать ли доказательства достоверными или истинными.

Обратимся к лексическому аспекту достоверности. Так, авторы философского словаря подчеркивают, что достоверность – это характеристика обоснованного, доказательного, бесспорного, истинного¹.

Для настоящего исследования интерес представляет и точка зрения Е.Б. Кузиной, согласно которой доказательства признаются таковыми, если демонстрируют компетентным адресатам, что обоснование тезиса проведено по принятым стандартам, с соблюдением всех принятых в данное время и в данной области норм. Именно это является основанием для признания доказанного утверждения истинным, т. е. убеждение в полной приемлемости доказательства является в то же время и убеждением в истинности доказанного [9, с. 140].

Достоверность, – пишет С.А. Пяшин, – свойство доказательств, которое должно быть исследовано всесторонне, полно, для того чтобы не осталось никаких сомнений. В ином случае судье следует признать, что сведения, имеющиеся в доказательствах, носят вероятностный характер [13, с. 38].

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 423.